

Ли Чу, не дожидаясь их реакции, отодвинул стул и собрался уходить.

Кто же знал, что он зацепится правой ногой за ножку стула и, потеряв равновесие, полетит на пол.

В испуге Ли Чу почувствовал, как его схватили за обе руки, но из-за собственного веса и инерции тело всё равно продолжало падать вперёд. В этот момент Шэнь Шантин, находившийся справа от него, опередил события и повалился на пол, подставив себя вместо мягкой подстилки.

Ли Чу плечом врезался в грудь Шэнь Шантина. Тот глухо охнул, но всё равно обхватил Ли Чу, не давая тому удариться о край стола.

Поняв, что упал на Шэнь Шантина, Ли Чу поспешно приподнялся, чтобы осмотреть его:

— Брат Шантин, ты в порядке?

Шэнь Шантин ответил:

— Ничего страшного.

Ли Чу чувствовал, что сильно ударил его в грудь, поэтому в тревоге начал расстегивать его одежду, желая убедиться, насколько всё серьёзно.

— Куда я ударил? Больно?

Шэнь Шантин перехватил его руки и негромко произнёс:

— Всё хорошо, не болит.

Ли Чу снова потянулся к пуговицам рубашки, как вдруг чья-то рука с силой дёрнула его вверх. Обернувшись, он увидел Ци Яна с лицом холодным, как сталь, и на мгновение замер.

Вот чёрт, он совсем забыл, что в этом мире мужчины тоже должны соблюдать дистанцию, а он только что буквально раздевал главного героя-атакующего.

Ли Чу перевёл взгляд, похлопал Ци Яна по руке и сказал:

— Ци Ян, помоги мне поднять брата Шантина.

Ци Ян, не отпуская его руки, остался неподвижен, лишь ледяным тоном бросил:

— Он не калека, чтобы его поднимать.

Услышав, что Ли Чу просит Ци Яна о помощи, Шэнь Шантин тут же ловко поднялся на ноги.

Ли Чу всё ещё беспокоился, чувствуя, что сильно ушиб Шэнь Шантина.

— Брат Шантин, я схожу у официанта попрошу спрей Юньнань Байяо.

С этими словами он вышел из кабинки.

Внутри Ци Ян вернулся на своё место, а Шэнь Шантин, будто ничего и не случилось, поправил рубашку и налил себе красного вина.

— Думаю, ты уже понял: мне нравится этот котёнок, — прямо заявил Шэнь Шантин.

Ци Ян скривил губы и равнодушно ответил:

— Ну и что с того?

— Просто хочу тебя предупредить: в сердце этого котёнка ты — пустое место.

Ци Ян резко повернул голову. В его глазах застыл лёд, а голос наполнился опасностью:

— Что ты хочешь этим сказать?

Шэнь Шантин небрежно растянул слова, с двусмысленной улыбкой добавив:

— Раз уж ты вернулся в семью Ци, скоро сам всё узнаешь.

— Что именно ты знаешь? — выпалил Ци Ян.

Шэнь Шантин лишь улыбнулся в ответ.

Ци Ян, глядя на него, тихо усмехнулся. Он невозмутимо, слово за словом, произнёс:

— Как бы там ни было, он принадлежит только мне.

— Поживём — увидим, — голос Шэнь Шантина был лишен всякого тепла.

— Брат Шантин, побрызгай этим на место ушиба.

Ли Чу вошёл в кабинет со спреем в руках.

Только он протянул лекарство Шэнь Шантину, как Ци Ян ухватил его за руку и потянул к выходу.

— Эй? Куда мы?

— Домой.

— А? О, ну... Брат Шантин, мы пошли, не забудь воспользоваться спреем!

Ци Ян вывел Ли Чу из клуба. Ли Чу украдкой поглядывал на его лицо, которое казалось каким-то странным. Интересно, что между ними произошло и стали ли они ближе?

Он так и шёл следом, держась за руку Ци Яна. Глядя на его спину, Ли Чу представил, как эти двое могли бы нежно ворковать друг с другом, и неожиданно почувствовал укол досады.

Он помотал головой, отгоняя эту картину.

— Где машина? — подал голос Ци Ян.

— Вон там, впереди.

Ци Ян нашёл машину, усадил Ли Чу на пассажирское сиденье, а сам сел за руль.

Ли Чу молча пристегнулся, но, заметив, что Ци Ян не трогается с места, озадаченно спросил:

— Мы не едем?

Ци Ян, уставившись вперёд, неожиданно спросил:

— Если бы я не носил фамилию Ци, ты бы стал за мной ухаживать?

Ли Чу замер. Что за вопрос? Он ухаживал за ним из-за его лица, но если бы тот не был из семьи Ци, то и не был бы похож на Ци Ли.

Ли Чу внезапно подавился воздухом.

Ци Ян повернулся к нему, увидел его выражение лица и рассмеялся:

— Ты ведь знал, что я из семьи Ци, верно?

Ли Чу смотрел на его красивую улыбку, сердце пропустило удар, и он растерянно кивнул.

Ци Ян снова спросил:

— С самого начала знал?

Ли Чу заёрзал на сиденье. Он не осмеливался отвечать, боясь выдать лишнее — Ци Ян был слишком умён.

Ци Ян подался вперёд, сокращая расстояние до предела. Он пристально смотрел на него, снова задавая вопрос:

— М?

Ли Чу некуда было деться. Глядя на лицо Ци Яна прямо перед собой, он на мгновение заколебался, а затем подался вперёд и поцеловал его.

Сердце Ци Яна дрогнуло, и он почти мгновенно перехватил инициативу, прижимая его к сиденью.

Ци Ян довёз Ли Чу до дома, но, прежде чем тот вышел, сказал:

— В ближайшее время я буду очень занят.

Ли Чу кивнул:

— Хорошо.

Ци Ян смотрел на него глубоким, тёмным взглядом.

— Ты не мог бы переехать ко мне? — спросил он.

Ли Чу удивился:

— А где ты сейчас живёшь?

— В восточном пригороде, — Ци Ян помолчал и добавил: — Дом купила семья Ци, я живу там один.

Ли Чу кивнул, показывая, что понял, но, разумеется, согласиться не мог — переезжать должен был не он.

— Пожалуй, нет. Мне и дома хорошо живётся.

Услышав это, Ци Ян крепче сжал руль, подавляя импульс просто увезти его куда подальше.

Ли Чу, видя, что Ци Ян замолчал, потянулся к ремню безопасности.

— Езжай на этой машине, чтобы не создавать лишних хлопот, — сказал он и вышел из авто.

Помахав Ци Яну, он развернулся и вошёл в виллу.

Ци Ян едва заметно улыбнулся и тронулся с места.

Следующие несколько дней Ци Ян действительно был очень занят. Ли Чу слышал, что семья Ци устраивает званый ужин, чтобы объявить о статусе Ци Яна.

Ли Чу был очень рад — Ци Ян заслуживал всего этого.

Он подсчитывал накопленные очки негодяйства и очки мучителя, прикидывая, сколько осталось до возвращения Ци Ли из-за границы.

Неизвестно почему, но он никак не мог быть по-настоящему жестоким с Ци Яном. Однако, глядя на показатели, Ли Чу понимал: успех зависит от этого последнего шага. Поэтому, когда Ци Ли вернётся, он обязательно должен воспользоваться шансом.

Ли Чу чётко всё распланировал, но чем яснее становилась цель, тем тяжелее было на душе. Ему нужно было не только заставить Ци Яна осознать, что он всего лишь замена, но и без всяких чувств бросить его.

В голове промелькнул образ Ци Яна с покрасневшими глазами и полным печали лицом, и Ли Чу почувствовал горький привкус на губах.

Несколько дней спустя, загородная резиденция семьи Ци.

Это был особняк, сочетающий в себе традиционный китайский стиль и современность. В саду пышно цвели деревья, журчала вода.

Пройдя по резной галерее до конца, можно было увидеть главный зал, залитый ярким светом, в котором отражались фигуры гостей на чистом мраморном полу.

Ли Чу шёл по двору. Он читал сценарий и знал, что с этим местом связано немало воспоминаний Цзи Лая и Ци Ли, поэтому здесь всё казалось ему знакомым.

Цзи Цинбай уже ушёл вперёд, чтобы поприветствовать Ци Сунсуна — нынешнего главу семьи Ци, дедушку Ци Яна и Ци Ли.

Оригинал персонажа раньше тоже встречался с этим суровым стариком. Тогда Цзи Лай был вежливым и послушным, и дедушка был к нему весьма расположен. Но после того как характер оригинала изменился, их встречи уже не были такими тёплыми.

Ли Чу бродил по окрестностям, пытаясь отыскать воспоминания Цзи Лая.

<http://bllate.org/book/20213/2011761>